

Литература

1. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2015. – 440 с.
2. Жуков, В. Н. Юриспруденция как наука: возвращение к забытым истинам / В. Н. Жуков // Государство и право. – 2017. – № 8. – С. 5–24.
3. Конституция Республики Беларусь : принята Респ. референдумом 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми респ. референдумом 24 нояб. 1996 г. и респ. референдумом 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 64 с.
4. Лазарев, В. В. Проблемы общей теории *jus* : учеб. для магистрантов юрид. вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов ; отв. ред. В. В. Лазарев. – М. : Норма : Инфра-М, 2012. – 655 с.
5. Ларин, А. Ю. Теория государства и права / А. Ю. Ларин. – М. : Кн. мир, 2005. – 355 с.

УДК 349.6

**КОМПЛЕКСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ
КАК ПРИНЦИП ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
(НА ПРИМЕРЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

Я. В. Ашарчук*Белорусский государственный университет, г. Минск*

Научный руководитель Т. И. Макарова

Рассмотрены механизмы комплексного управления водными ресурсами в водном законодательстве Республики Беларусь. Проанализирован принцип комплексного управления водными ресурсами в странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: комплексное (интегрированное) управление водными ресурсами, устойчивое развитие, охрана окружающей среды.

**COMPLEX MANAGEMENT OF NATURAL RESOURCES
AS A PRINCIPLE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION
(EXAMPLE OF WATER LEGISLATION)**

Y. V. Asharchuk*Belarusian State University, Minsk*

Scientific supervisor T. I. Makarova

This article examines the mechanisms of complex management of water resources in the water legislation of the Republic of Belarus. Analyzes the consolidation of the principle of complex management of water resources in the countries of the Commonwealth of Independent States.

Ключевые слова: complex (integrated) management of water resources, sustainable development, environmental protection.

Цель устойчивого развития (ЦУР) 6 «Чистая вода и санитария» утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Республика Беларусь как член ООН приняла на себя обязательства по имплементации положений данного документа в свое национальное законодательство. ЦУР 6 включает в себя несколько задач. Так, Задача 6.5 направлена на комплексное управление водными ресурсами на всех уровнях, в том числе на основе трансграничного сотрудничества.

В водном законодательстве Республики Беларусь термин «комплексное управление водными ресурсами» не содержится. При этом принята Национальная стратегия управления водными ресурсами в условиях изменения климата на период до 2030 г., утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 февраля 2022 г. № 91 (далее – Национальная стратегия управления водными ресурсами), в которой установлено, что комплексное управление водными ресурсами является механизмом для определения мер по адаптации к климатическим изменениям.

С. А. Дубенок и А. Ю. Кулаков под концепцией комплексного управления водными ресурсами (далее – КУВР) понимают такой подход, при котором «водные ресурсы связаны с различными частями общества и решения в одном секторе могут повлиять на потребителей воды в других секторах». Авторы трактуют, что в управлении должны участвовать все заинтересованные субъекты. Они отмечают, что реализация этой концепции «базируется на стратегическом планировании» путем подготовки «национальных стратегических документов, закрепляющие устойчивый баланс между потребностями общества в водных ресурсах» [0, с. 14]. Так, КУВР предусматривает удовлетворение социальных и экономических интересов различных субъектов. Основные мероприятия, направленные на имплементацию управления водными ресурсами, согласно Национальной стратегии управления водными ресурсами заключаются в следующем:

1. *Разработка и утверждение планов управления бассейнами рек Немана и Западной Двины.* Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3 (далее – Водный кодекс) предусматривает такой механизм. Разработка планов управления бассейнами рек является одной из мер государственного регулирования в целях сохранения и восстановления водных объектов, а также комплексного использования водных ресурсов. Он организуется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее – Минприроды). Примечательно, что подготовка происходит с участием заинтересованных государственных органов (организаций) (ст. 15 Водного кодекса).

2. *Создание Неманского и Западно-Двинского бассейновых советов.* Согласно п. 1, 2 ст. 19 Водного кодекса бассейновый совет рассматривается в качестве межведомственного и межтерриториального консультативного органа, основная цель которого – разработка рекомендаций по устойчивому использованию и охране водных ресурсов. При создании планов управления бассейнами рек учитываются рекомендации бассейновых советов (п. 2 ст. 15, п. 3 ст. 19 Водного кодекса). Состав комиссий утверждается Минприродой. В него могут входить как государственные органы, так граждане и организации. М. П. Курилович рассматривает такую форму взаимодействия как государственно-частное партнерство [0], что свидетельствует о реализации задач ЦУР в национальном экологическом законодательстве, а также выполнении одного из специальных принципов международно-правовой охраны окружающей среды – участие общественности в решении экологических проблем.

Как видим, первый механизм управления водными ресурсами носит государственный характер, а второй включает взаимодействие граждан, государства и организаций, что говорит о комплексном характере управления водными ресурсами, учитывая потребности всех.

3. *Подготовка и подписание соглашений по охране и использованию трансграничных вод с сопредельными государствами (Латвийская Республика, Литовская*

Республика). Ранее упоминалось, что КУВР возможно с помощью трансграничного сотрудничества, а значит заключения региональных соглашений. На данном этапе Беларусь не имеет двухсторонних договоров с указанными странами. В рамках государств-участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) действует Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов от 11 сентября 1998 г., но принцип комплексного управления не содержится в документе.

4. *Выполнение комплекса мер по реализации обязательств, принятых Республикой Беларусь по Протоколу по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 июня 1999 г., до 2030 г.* Один из принципов протокола предусматривает управление водохозяйственной деятельностью таким образом, чтобы обеспечить наиболее приемлемое и устойчивое сочетание социальных, экономических и экологических ценностей. На наш взгляд, данное положение иллюстрирует принцип «комплексного управления водными ресурсами».

В литературе КУВР иногда заменяется на интегрированное. В Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь не употребляется КУВР, но в проекте встречается интегрированное управление в рамках биосферных резерватов. Такое управление объединяет принципы охраны окружающей среды и устойчивого развития [0].

Модельный закон «О рациональном использовании и охране трансграничных вод (водных объектов)», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участниц СНГ от 18 апреля 2014 г. № 40-9 (далее – МПА СНГ) в качестве одного из принципов рассматривает интегрированное управление водными ресурсами, способствующее управлению водными, земельными и другими связанными с ними ресурсами с целью достижения максимального социально-экономического благополучия на справедливой основе без причинения ущерба устойчивости жизненно важных экосистем (ст. 3).

Рассмотрим законодательное закрепление принципа в странах СНГ. Новый Водный кодекс Республики Казахстан от 9 апреля 2025 г. № 178-VIII ЗРК среди целей и задач закрепляет развитие интегрированного управления водными ресурсами, но дефиницию в законодательном акте не находим. Принцип КУВР в качестве руководящего начала зафиксирован в Водном кодексе Республики Армения от 29 июня 2002 г. № ЗР-373 как признание взаимосвязанности подземных и поверхностных водных ресурсов, и комплексного управления ими. Водный кодекс Республики Туркменистан от 15 октября 2016 г. № 456-V под КУВР понимает подход, позволяющий обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие водных ресурсов и управление ими, учитывая социальные, экономические и природоохранные интересы, а также координацию управления этими ресурсами в различных секторах экономики (ст. 1). В Водном кодексе Республики Таджикистан от 2 апреля 2020 г. № 1688 КУВР представляет собой систему управления водными ресурсами, основанную на учете и взаимодействии водных (поверхностных, подземных и возвратных вод) и земельных, а также связанных с ними других природных ресурсов в определенных гидрографических границах, увязывающая интересы различных отраслей и уровней иерархии водопользования и использования природных ресурсов, вовлекающая их в процесс принятия решения, планирования, финансирования, охраны и развития водных ресурсов в интересах устойчивого развития общества

и охраны окружающей среды (ст. 1). Делаем вывод, что Таджикистан выстроил понятие, взяв за основу постановление МПА СНГ, затрагивая не только водные ресурсы, но и связанные с ними, что, по нашему мнению, является подходящим, как сказано в Национальной стратегии управления водными ресурсами, КУВР является одним из инструментов для установления мер по адаптации к климату, следовательно, должно учитываться управление другими ресурсами. Также дефиниция Водного кодекса Таджикистана является наиболее полной по сравнению с понятием Туркменистана.

Таким образом, хоть Национальная стратегия управления водными ресурсами носит статус программного документа, но она задает приоритет развития государства на выстроенный период. Следовательно, с учетом соответствующих инструментов воплощения принципа комплексного управления водными ресурсами, которые уже закреплены в Водном кодексе, следует включить данный принцип в национальное законодательство на примере термина из Водного кодекса Республики Таджикистан, а также в Концепцию проекта Экологического кодекса Республики Беларусь как основного принципа охраны окружающей среды.

Л и т е р а т у р а

1. Дубенок, С. А. Управление водными ресурсами в контексте устойчивого развития в Республике Беларусь / С. А. Дубенок, А. Ю. Кулаков // Сахаровские чтения 2020 года: экологические проблемы XXI века : материалы 20-й Междунар. науч. конф., 21–22 мая 2020 г., г. Минск : в 2 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та ; редкол.: А. Н. Батын [и др.] ; под ред. С. А. Маскевича, М. Г. Герменчук. – Минск, 2020. – Ч. 1. – С. 11–14.
2. Курилович, М. П. Правовые формы участия общественности в публично-частном партнерстве в сфере экологических отношений как фактор достижения Целей устойчивого развития / М. П. Курилович // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / НАН Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: Д. В. Муха [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 2. – С. 336–340.
3. Концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – URL: <https://minpriroda.gov.by/uploads/files/Kontseptsija-EK-28.08.2023-na-obsch.-obsuzhd.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

УДК 347.965.9

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА

К. А. Клиценко

*Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь*

Научный руководитель А. Б. Вартанова

Рассмотрен вопрос о правовых гарантиях независимости адвоката в Республике Беларусь. Автор вносит научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: адвокатура, независимость адвоката, гарантии, адвокат, Республика Беларусь.